

Научная статья

УДК 821.531

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/85-91>

**ПРАВСТВЕННАЯ ДИХОТОМИЯ
В ХАРАКТЕРОЛОГИИ РОМАНА ЧОН ЮЧЖОН
«СЕМИЛЕТНЯЯ НОЧЬ»**

Тихоненко Валентина Александровна

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,

кандидат филологических наук, tikhonenko.va@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3626-3780>

Аннотация. Интерес к проблеме человека и изображению его характера в художественном произведении всегда был и остается высоким. Данная статья развивает тему исследования характерологии личности в аспекте нравственной дихотомии в романе современной южнокорейской писательницы Чон Ючжон «Семилетняя ночь» (2011). Широкая известность романа и его экранизация известным режиссером Чху Чханмином (2018) позволяют говорить об актуальности представленной темы. В ходе исследования установлено, что автору романа важнее было не только обозначить безнравственные поступки людей и дать им недвусмысленную оценку, но указать на многомерную природу личности, показать всю сложность и неоднозначность человеческих поступков, дихотомию характера. Статья нацелена на изучение воплощенной в романе дихотомии нравственных категорий, её роли в моделировании человеком мира и себя в мире в ситуации выбора. В статье рассматриваются структурно-композиционные черты романа «Семилетняя ночь», определяются мотивы поступков фокальных персонажей, обнаруживается и интерпретируется дихотомия нравственных категорий и полярность человеческой природы.

Ключевые слова: современная корейская литература, жизнь и мораль, пороговый выбор, человеческая натура, нравственная дихотомия.

Для цитирования: Тихоненко В. А. Нравственная дихотомия в характерологии романа Чон Ючжон «Семилетняя ночь» // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 2. С. 85–91. <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/85-91>.

Original article

MORAL DICHOTOMY IN THE CHARACTEROLOGY OF THE NOVEL BY JEONG YOU-JEONG “SEVEN YEARS OF DARKNESS”

Valentina A. Tikhonenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,

Candidate of Philological Sciences, tikhonenko.va@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3626-3780>

Abstract. Interest to the problem of a person and its character depiction in literature has always been and remains high. The article develops the topic of personality characterology studies in the aspect of moral dichotomy in the novel “Seven Years of Darkness” by the modern South Korean writer Jeong You-jeong. The wide popularity of the novel and its film adaptation (dir. Chhu Chang-min, 2018) proves the relevance of the presented topic. The analysis states that it was more important for the author of the novel not to identify immoral acts of people and give them an unambiguous assessment, but to point out the multidimensional nature of the personality, to show the complexity and ambiguity of human actions in the context of Korean culture.

Key words: modern Korean literature, life and morality, threshold choice, human nature, moral dichotomy.

For citation: Tikhonenko V. A. Moral dichotomy in the characterology of the novel by Jeong You-jeong “Seven Years of Darkness” // Far Eastern Philological Journal 2023. V. 1, № 2. P. 85–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/85-91>.

Человек постоянно сталкивается с необходимостью выстраивать свое поведение по альтернативным вариантам, и его индивидуальная система нравственных ценностей, которая составляет (должна составлять) основу человеческого существования, нередко сказывается на судьбе окружающих. Выбор той или иной позиции в критической ситуации определен не только духовно-нравственной составляющей личности, предполагающей способность (или неспособность) нести ответственность за совершаемые поступки, но часто и дихотомией нравственных категорий.

Под нравственной дихотомией понимается единство двух противоположных начал, существующих в многомерной природе человека и проявляющихся в его поступках. В Большом энциклопедическом словаре, оставленном В.С. Безруковым, нравственная дихотомия определена как «принцип построения системы нравственных понятий, основанный на делении целого на две полярные и взаимно исключающие части» [3]. Этим обусловлена возможность диаметрально противоположных, отвечающих нравственной норме, либо противоречащей ей решений в пороговой ситуации выбора.

Среди современных южнокорейских писателей, отразивших в художественном произведении проблематику порога, нравственного выбора, особое место принадлежит Чон Ючжон, чья писательская карьера началась с романа «내 인생의 스프링 캠프» («Весенний лагерь моей жизни», 2006), получившего литературную премию Segye Youth (2007). Спустя два года, Чон

Ючжон была награждена литературной премией Segye Ilbo за роман-триллер «내 심장을 쏘라» («Выстрел в сердце», 2008). Критики отметили актуальность его проблематики, сложность композиции, колкий юмор и неожиданные сюжетные повороты [8].

В 2011 г. Чон Ючжон опубликовала психологический триллер «Семилетняя ночь», и в этом жанре обрела собственную манеру письма. Роман стал бестселлером, а его автор получил международную известность как один из самых популярных современных южнокорейских писателей [6], [7].

Термин «триллер» употребляется по отношению к литературным произведениям с 1880-х г. Название жанра происходит от английского слова «thrill». На русский язык его можно перевести как «трепет», а триллер – произведение, вызывающее у читателя чувство тревожного ожидания, волнения или страха на разных стадиях сюжета. Американский писатель Джеймс Паттерсон, по праву считающийся мастером этого жанра, заметил: «Если триллер не в состоянии щекотать нервы, значит, он не справляется со своей работой» [5, с. 111].

Контаминированным жанром триллера «на стыке» психологического и детективного дискурса является психологический триллер. Ему характерна структура с обратной схемой развития сюжета, постепенное раскрытие узловых моментов сюжетных линий со все возрастающим напряжением вплоть до кульминационных событий. «Проявлениями психологизма в триллере можно считать художественное изображение внутреннего мира противодействующих героев, описание их душевного мира и различных психологических состояний и переживаний» [1, с. 211]

Рассматриваемый в данной статье психологический триллер «Семилетняя ночь» имеет сложную пространственно-временную структуру и композицию, в которой события представлены глазами нескольких персонажей, находящихся в разном времени и пространстве по отношению к пространству и времени главного сюжетного узла романа. В основе композиции лежит принцип ретроспекции. Развитие действия не линейно, а инверсионно: настоящее смыкается с прошедшим, хронотоп романа становится и полиструктурным, что позволяет автору удерживать внимание читателя во все нарастающем напряжении.

С первых страниц романа убийца известен, автор дает возможность читателю постепенно осмыслить всю особенность той правды, которая заключена в сюжетной канве событий, представленных нарративом нескольких персонажей с разных точек зрения, и поразмышлять над поливалентностью человеческой природы. Хронотопические сдвиги в романе выполняют не только функцию «перемещения героев» относительно главной сюжетной линии, но играют роль задержанной экспозиции, предшествующей настоящим событиям, объясняют их и подводят читателя к размышлению. Таким образом, нравственная дихотомия в характерологии романа обнаруживается в различии точек зрения каждого из героев, определяет для них контуры внешнего мира и происходящих в нем событий.

В качестве героев романа писательница избирает людей разного возраста и социально дифференцированных, поднимая общие для всех темы – насилие в семье, ответственность детей за родительские поступки, инфантильность и амбивалентность взрослых. Обнажая частные проблемы каждой отдельной семьи, Чон Ючжон имплицитно поднимает общие вопросы нравственности: как согласуется жизнь и мораль? насилие и семья? можно ли пожертвовать жизнью чужого ребенка, пусть даже погибающего по роковой случайности, ради «благополучия» собственной семьи?

Размышляя над антитезой «нравственность-безнравственность», Чон Ючжон обнаруживает, что человек по своей природе не статичен, его характер амбивалентен и, попадая в условия нравственного порога, способен на крайне безнравственный выбор.

В центре трагического события, выстраиваемого в сюжетной канве романа, оказывается талантливый и некогда известный бейсболист Чхве Хёнсу, чья карьера на пике популярности была прервана из-за неврологического заболевания, и он был вынужден устроиться на должность охранника речной дамбы. Будучи за рулем в состоянии опьянения, он сбивает ребенка, маленькую девочку.

Автор создает не описательный, но аналитический портрет Чхве Хёнсу, уделяя внимание не столько чертам внешности героя, сколько нюансам его индивидуальности. Прозвище «Воротила», а также «врожденная сила и пронизательный взгляд, помогающий правильно оценить ситуацию», указывают на физическую силу и смысленность Чхве Хёнсу, а замечание о том, что ему «не хватало смелости», указывает на нравственно-психологические качества, свойственные герою. Кардинальные изменения в его настроениях и образе жизни происходят, когда он, на пике своей карьеры, вследствие неврологического заболевания и паралича левой руки, вынужден был оставить профессиональный спорт и искать другую работу. Изображая кризисный для Чхве Хёнсу период, автор исследует психологическое состояние героя, обнажающее антиномии его характера: «С тех пор, как он ушел из бейсбола, он стал еще и пьяницей» [4, с. 135].

Примечательно, что для «Воротилы-Чхве Хёнсу» преодоление собственной «несостоятельности» и достижение «гармонии» возможно и допустимо только в состоянии опьянения. По мысли автора, алкоголизм и уход от ответственности не могут быть оправданы профессиональным «поражением», они заложены в натуре героя. Именно поэтому динамика развития образа Чхве Хёнсу ориентирована на раскрытие его многомерной природы, в частности дихотомии характера, на возможность и допустимость им крайне безнравственного поступка.

Обстоятельства трагедии открывают перед Чхве Хёнсу два возможных пути: отвезти сбитую им девочку в больницу и дать ей шанс на возможное спасение или же покинуть место преступления, избавившись от улики, тем самым обречь ребенка на неминуемую смерть.

Не в силах разрешить внутренний конфликт с совестью Чхве Хёнсу пытается сделать виновной (*и так ему кажется. – Прим. Т. В.*) пострадавшую девочку: «Кто ты такая? Если хотела умереть, то надо было броситься в озеро, а не под машину бедного мужчины» [4, с. 123]. Полагая, что девочка мертва, он считает возможным пожертвовать ребенком ради благополучия собственной семьи.

Примечательно, что в корейском обществе человек вплотную встроен в систему родственных отношений и фактически не обладает автономией, поэтому трагическая авария на дороге и опозоренное имя нередко ложатся пятном на репутацию семьи. В момент осознания произошедшей аварии мысли Чхве Хёнсу сосредоточены не столько на выяснении жива ли девочка, сколько на том, есть ли свидетели аварии и что будет с ним и его семьей после: «Мысли о больнице или о спасательной службе были за пределами его сознания», «через трещины лобового стекла он увидел Ёнчжу и Совона (*жену и сына – прим. Т. В.*), <...> увидел квартиру, которую они купили с большим риском, отдав всё, что имели. И где теперь они должны жить?» [4, с. 122].

Произошедшую аварию Чхве Хёнсу считал несправедливой трагической случайностью. Себя определял, как человека безобидного, который «за всю свою жизнь и мыши не убил. Ни одного преступления не совершил <...>, никому не разрушил судьбу» и всего лишь

хотел от жизни немногого: «прокормить свою семью, вырастить сына и иметь возможность выпить одну-другую рюмочку соджу¹, когда ему этого захочется» [4 с. 123].

Между тем решение Чхве Хёнсу избавиться от тела ребенка и улики ради «благополучия» собственной семьи не может быть оправданием, а является проявлением дихотомии характера: «Гнев, таившийся где-то в глубине и заслонённый испугом, разгорелся внутри него и перекинулся на девочку» [4, с.123]. В тот момент, когда выясняется, что девочка все-таки жива, он сам лишает ее жизни, так в пороговой ситуации Чхве Хёнсу проявляет дуальные стороны своей натуры безобидного, как он сам считал, человека: «в нагрудном кармане зазвенел мобильник..., сердце оглушительно застучало. В этот момент глаза девочки, похожие на черные дыры, резко открылись <...>. Сам того не замечая, он закрыл её рот рукой» [4, с. 123].

Двойственность в нормах нравственности и ответственности обуславливают дихотомию характера героя. Подтверждение этому мы находим во внутреннем монологе Чхве Хёнсу. Он не может признаться себе в совершенном им убийстве, и внутренний голос напоминает ему о содеянном: «В темноте Хёнсу увидел свою белеющую руку. Она хотела поднять девочку, а левая рука, свирепая и ужасно сильная, как акула, потеряв над собой контроль, зажала ребенку рот. Девочка начала извиваться и через некоторое время затихла. Голова свесилась на бок, ноги и руки обвисли.

Хёнсу покачал головой и захныкал как ребенок. Это не моя рука.

Голос спросил: Тебе показать еще?

Он увидел себя в тумане. Несущего тело девочки» [4, с. 124].

На протяжении всего повествования автор указывает на нравственную систему ценностей, которая составляет (должна составлять) основу человеческого существования. В соответствии с конфуцианскими традициями в Корее, природе корейца присущи так называемые пять постоянств/ добродетелей, которые выражаются в пяти базовых категориях конфуцианской этики: гуманность, чувство долга, благопристойность, мудрость и искренность. Эти нравственные нормы абсолютны и неизменны, хотя в разных ситуациях и отношениях проявляются по-разному. И, как становится ясно из поступка Чхве Хёнсу (и подтверждается другими событиями в романе), даже не преступавшему законы нравственности человеку, свойственно нарушать конфуцианские каноны. Таким образом психологизм выходит на первый план повествования. Особое настроение создает пейзаж, мотивы дождя и тумана сопровождают основные события и последствия роковой для Чхве Хёнсу ночи: «Дорога перед особняками была в тумане. На стекла веранды одна за другой падали капли дождя» [4, с. 57.]; «Туман заслонил мост, как бетонная стена» [4, с. 110]; «Здесь туман был еще плотнее. Накрапывал дождь» [4, с. 111]; «Шёл дождь. Он не лил как из ведра, а моросил, чем-то напоминая туман» [4, с. 139]; «До сих пор шел дождь, а туман был плотнее, чем вчера ночью» [4, с. 155]; «Туман был очень густым, дождь и порывы ветра ухудшали видимость» [4, с. 340]; «Небо затянуто тучами. Воздух тяжелый и тихий» [4, 413]. Пейзаж усиливает эмоциональный фон переживаний героя, оставшегося без любимого дела, пристрастившегося к алкоголю, разрушившего отношения с женой. Одно оставалось неизменным для Чхве Хёнсу – он бесконечно любил сына Совона.

Сам Совон пытается разобраться в событиях той страшной ночи, произошедшей семь лет назад, что унесла жизнь его матери, половину жителей деревни Серён и сделала его отца маньяком-убийцей. Двенадцатилетний тогда подросток чудом избежал гибели, но

¹ Сódжу (кор. 소주, 燒酒) – традиционный корейский алкогольный напиток.

сохранённая жизнь обернулась для него настоящей пыткой: семь лет клеймо сына маньяка и убийцы преследует подростка, где бы он ни был., Скрытый враг – отец девочки, О Ёнчжэ – преследует Совона из года в год, разрушая его попытки жить новой жизнью. Совон скитается по родственникам, периодически меняя школу: «Спустя три месяца дядя отправил меня к своей старшей сестре. А она через три месяца отвезла меня ко второй тёте... Куда бы меня ни отправляли, везде моё положение было одинаковым», «Я был сыном мужчины, который совершил страшное это преступление. <...> За это меня бесконечно наказывали» [4, с. 21, с. 468].

Любовь Совона к отцу-убийце не иссякает абсолютно. Чон Ючжон тонко, но в то же время выразительно изображает неуспокоенность его души: «Когда я кочевал по родственникам никто меня не отвел к папе. А когда я начал жить с Сынхваном, папа отказывался со мной встречаться» [4, с. 467]. Мальчик готов встретиться с отцом, он обладает эмпатией и способен прощать, в нем нет озлобленности и ненависти, и Совон желает разобраться в событиях той роковой для его отца ночи.

Примечательно, что Чхве Хёнсу в дальнейшем готов признать свою вину в убийстве ребенка и нести ответственность, в отличие жаждущего мести О Ёнчжэ.

О Ёнчжэ – влиятельный землевладелец в деревне и владелец крупной стоматологической клиники в городе. Это жестокий и развращённый человек, он не обременяет себя нравственными понятиями и смысл жизни видит в «исправлении» окружающего мира. Для него конфуцианские догмы неактуальны, привычные человеческие ценности морали и нравственности стёрты. Кожаный ремень и розги – инструменты для «указаний на ошибки» членам семьи. [4, с. 106]. Свой «шедевр» – идеальную семью, О Ёнчжэ создает «исправлениями» ненадлежащего, по его мнению, поведения дочери и супруги. Для разрешения любой ситуации у него всегда один способ: «ударить <...> кулаком, а потом стегать розгами. Розгами по голому телу» [4, с. 101].

Автор не изображает процесса атрофии чувств и нравственных понятий О Ёнчжэ. Очевидно, Чон Ючжон было важнее показать безнравственный тип «эмоционально умершей личности», нежели проследить динамику его характера. Поэтому образ О Ёнчжэ имеет одну доминанту характера – бесчеловечность.

Примечательно то обстоятельство, что сначала О Ёнчжэ мстит жене, убежавшей от него, оставившей ребёнка в надежде позже, через суд забрать девочку. Но, лишившись и жены, и дочери, он находит другой смысл существования – «исправить» жизнь врага в лице Чхве Хёнсу и его близких.

Таким образом, в контексте бинарной оппозиции Чхве Хёнсу и О Ёнчжэ автор показывает личности двух отцов с разных точек зрения: каждый из них поочередно становится то палачом, то жертвой, пребывая в напряженной схватке друг с другом. Так Чон Ючжон анализирует не только ракурсы безнравственности, поражающей людей, но и поливалентность человеческой природы, обнаруживая ее сложность и неоднозначность, непредсказуемо проявляющую себя в сложных пограничных ситуациях

Список литературы

1. *Есин А.Б.* Психологизм // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л.В. Чернец. М.: Высшая школа, 2004. С. 211–223.
2. *Малейчук Г.И.* Психологические аспекты выбора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/762/> (дата обращения: 18.01.2023).

3. *Большой энциклопедический словарь* [Электронный ресурс]. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-205-4.htm> (дата обращения: 18.01.2023).
4. Чон Ючжон. Семилетняя ночь / [пер. с корейского А. В. Погадаевой, Чун Ин Сун]. Москва: АСТ. 2019. 528 с.
5. *Patterson J. Thriller*. Ontario, Canada: MIRA Books, 2006. 568 p.
6. 영화 '7년의 밤' 정유정 베스트셀러 원작, OCN에 편성, 원작소설과 어떻게 다른가? [Электронный ресурс]. URL: <https://jjplayground.tistory.com/681> (дата обращения: 18.01.2023).
7. 7년의 밤, 정유정 작가 베스트셀러X추창민 감독의 만남...기대감 상승. URL: <https://www.hankyung.com/entertainment/article/2018022752111> (дата обращения 18.01.2023).
8. <http://www.sportsq.co.kr/news/articleView.html?idxno=31482> (дата обращения: 30.03.2023).

Статья поступила в редакцию 22.02.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.

The article was submitted 22.02.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.